

SALIGIA

Свантье Опперманн

ИГРА
СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ

Freedom
Москва 2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
О-62

Swantje Oppermann

SALIGIA. SPIEL DER TODSÜNDEN

© 2019 Gulliver in the publishing group Beltz — Weinheim Basel

Опперманн Свантье.

О-62 Игра смертных грехов / Свантье Опперманн;
[перевод с немецкого Д. Л. Зайцевой]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 416 с. — (Young Adult. Saligia).

ISBN 978-5-04-108798-2

Гордыня, зависть, гнев, лень, алчность, чревоугодие, похоть — семь смертных грехов. Салигии — люди, способные пробуждать в других эти темные чувства и управлять ими по своему желанию. Кира — одна из них.

С детства девушка была изгоем, потому что заставляла окружающих испытывать беспричинную ярость. Ведь она — воплощение гнева. Жизнь Киры радикально меняется, когда она поступает в элитную школу, где другие салигии учатся контролировать свои способности.

В новой школе девушка влюбляется и находит себе друзей. Однако один вечер разрушает привычную жизнь: одноклассницу Киры находят мертвой. Когда девушка пытается узнать, кто убил юную салигию, то начинает понимать, что у каждого из учеников свои демоны. Кира намерена найти убийцу, пока не стало слишком поздно. Ведь теперь в опасности находятся все салигии.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Зайцева Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108798-2

Для Дорли

Часть I
Прибытие

Пролог

Черный «Форд Мустанг» притаился на асфальте, словно пантера на охоте. В тени деревьев машина скользнула в сторону узкого таунхауса в переулке Охотничьем и остановилась в нескольких метрах от дома номер пять.

Водитель заглушил двигатель и отстегнул ремень безопасности. Его черная рубашка натянулась на крепкой груди, когда мужчина наклонился над рулем, чтобы рассмотреть унылый каменный фасад дома. Черепицу покрыли мох и грязь. Дымоход возвышался над крышей, словно горбатый слуга, неподвижно ожидающий приказа. На первом этаже развевалась белая занавеска. Она будто приглашала водителя зайти внутрь своими легкими движениями. Одно из окон эркера было открыто. Мягкий летний воздух подхватывал ткань, заставляя ее извиваться, зазывая гостей.

Взгляд мужчины остановился на открытом окне. Он попытался разглядеть тень за белой вуалью. Сидела ли *она* там наверху, одинокая и погруженная в свои мысли? Слышала ли она пение птиц, прыгавших по водосточной трубе? Доносился ли до нее ветер, шелестевший в кронах деревьев и танцевавший в ее комнате? Или же она гуляла в этот солнечный день?

Надо подождать.

Водитель почесал затылок и откинулся назад. Терпение было одним из немногих достоинств, которые он в последние годы научился ценить. Мужчина останется здесь, пока она не даст о себе знать.

Запах гриля и свежескошенной травы хлынул в машину, когда он опустил окно немного ниже и сжал в губах сигарету. На расстоянии нескольких домов раздался электрический звук газонокосилки.

Водитель щелкнул бензиновой зажигалкой. Привычным и быстрым движением его палец коснулся механического колесика. Темные глаза осветились искрами, которые тут же растворились в черных глубинах его зрачков.

Мужчина взглянул на пламя, замершее у сигареты. Снизу оно было голубым и пузатым, а сверху бело-желтым и острым: жар плясал в его руке. Пламя отразилось в темной радужной оболочке и будто искало в глазах водителя жизнь — подобно

исследователю, заходящему в незнакомую пещеру с факелом в поднятой руке.

Водитель резко захлопнул зажигалку. Пламя исчезло. Мужчина глубоко вдохнул дым, чтобы ощутить его в своих легких, откинул голову и закрыл веки. Из света в тьму. В этих глазах нечего было исследовать и нечего открывать. Всякий, кто встречался на его пути, оказывался безнадежно потерян.

ОДИН

Глаза Киры Венин горели красным от гнева. В буквальном смысле. Девушка разъяренно смотрела на футбольный мяч, который пролетел мимо, чуть не попав в нее. Это уже второй раз, когда эти придурки пубертатного возраста почти задели ее мячом. Один из трех футболистов-любителей прошелся по покрывалу Киры и отправил мяч обратно своим друзьям. С резким свистом тот снова пролетел мимо головы девушки.

Мальчики засмеялись, побежав за мячом. Кира вообще не разделяла их радости. Она пришла в парк, чтобы сбежать из своей тесной комнаты. На протяжении двух часов девушка рисовала скетчи в своем блокноте. Это были каракули, размывающиеся в черные круги. Она называла их дьявольскими воронками.

Но болтовня других посетителей парка снова и снова мешала потоку мыслей. Их радостные голоса пронзали уши Киры горячими иголками. Вокруг себя она видела своих одноклассников. Те веселились, разговаривали и устраивали пикники. Ну и, конечно, здесь были три болвана. Они выбрали Киру в качестве личной мишени.

Девушка не могла решить, кого из них презирала больше всего: маленького и толстого, который едва поспевал за другими мальчишками, блондина с самодовольной улыбкой или прыщавого в футболке Тоттенхэма. Не важно. Кира покажет всем трем, что значит связываться с ней.

Она схватила бутылку с водой и сделала большой глоток, словно собиралась бежать стометровку. Девушка обхватила холодное стекло рукой и наблюдала за каждым движением мальчиков. Узкая челюсть Киры вытянулась. Она собрала свою ярость внутри и забыла обо всем, что творилось вокруг. Светлая кожа натянулась на скулах. Кровь пульсировала в ушах. В животе забурлило.

— Импульс, — выдавила Кира сквозь сжатые зубы.

Ударная волна злости поразила сначала толстого. Он взорвался. В буквальном смысле этого слова.

— Урод! — закричал юноша, надвигаясь, словно бульдозер, на своего светловолосого товарища, чтобы подставить тому подножку.

Кира слышала, как их кости ударились друг о друга. Блондин вскрикнул от боли и схватился за левое колено. Он растерянно смотрел на Толстого.

— Ты с ума сошел? — Парень взволнованно подпрыгнул и схватил друга за футболку.

Фанат Тоттенхэма хотел вмешаться и успокоить друзей. Однако Блондин так сильно его оттолкнул, что тот тоже покраснел от злости. Его уши светились, подобно горячему железу. Искра злости перепрыгнула на Прыщавого. Сухожилия на его предплечьях напряглись, как веревки на мачте. Затем мальчик влепил пощечину Блондину. Борьба началась.

Фанат Тоттенхэма бросился на своих друзей и в тот же момент повалил их на землю. Клубком из рук и ног все трое покатались по траве, пиная друг друга. Звук глухого столкновения кулаков, костей и тел раскатился по парку. Шум привлек к драке внимание прохожих.

Кира сидела в нескольких метрах от ребят. Никто не знал, что именно она была виновата в этой драке. Расположившись на покрывале, девушка управляла мальчиками и их эмоциями, словно персонажами в видеоигре. Пальцы Киры вцепились в бутылку с водой. Гнев пульсировал в ее сосудах. Но шоу только начиналось.

— Я тебя прикончу! — кричал Толстый, волоча фаната Тоттенхэма по лугу за ноги.

В своем гневе он не заметил старика. Тот подбежал к ребятам со стороны, словно регбист. Он вскрикнул, бросив Толстого на землю.

И драка превратилась в групповую бойню. Под ярким небом, посреди парка, без всяческих на то причин. Ругательства и крики заглушали щебетание птиц. Где-то вдали заплакал малыш. Все больше и больше зрителей подходили к месту происшествия. Затем женщина с фруктовым ножом в руке протиснулась сквозь любопытную толпу и бросилась к сражавшимся.

В это мгновение бутылка в руке Киры взорвалась. Девушка вздрогнула, будто отходя от глубокого сна. Она сглотнула, почувствовав во рту горький привкус, и принялась рассматривать осколки между пальцами. Крошечные куски стекла впились в кожу Киры.

В тот момент бойня прекратилась. Гнев больше не управлял ее участниками. Он сменился холодным разочарованием, когда люди удивленно смотрели друг на друга. Толстый встал с земли и помог светловолосому другу подняться: на подбородке парня виднелись ссадины. Пару секунд назад Толстый атаковал друга, преисполненный злобой, а теперь протягивал товарищу руку. Агрессивное настроение словно сдулось.

Киры была ошеломлена, как и ее жертвы. Она пустым взглядом смотрела на то, как кровь лилась